

На правах рукописи

Куличкина Галина Васильевна

**РАЗВИТИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПРАВДЕ И ФАКТЕ
В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (1750 -1840-е гг.)**

Специальность 10.01.01 — Русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Пермь 2005

Работа выполнена на кафедре русской литературы Пермского государственного университета.

Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор
Кондаков Борис Вадимович

Официальные оппоненты - доктор филологических наук, профессор
Одесский Михаил Павлович

- кандидат филологических наук, доцент
Ширинкин Владимир Ильич

Ведущая организация - Уральский государственный университет

Защита состоится 24 февраля 2005 г. в «___» часов на заседании диссертационного совета К 212.189.02 при Пермском государственном университете по адресу: 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15, Пермский государственный университет, корпус 5, ауд. 70.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Пермского государственного университета.

Автореферат разослан «20» января 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук

Т.Е. Трошева

Общая характеристика работы

Представления писателей и критиков о правде и факте все чаще оказываются в центре внимания современного литературоведения. Это связано с тем, что вследствие проводившихся в 1990-е годы кардинальных реформ в общественном сознании произошло резкое изменение системы ценностей; трудноразличимой стала граница, пролегающая между истиной и ложью, реальным фактом и его имитацией.

Предельно подвижными, изменчивыми стали и границы между художественной, публицистической и документальной литературой. Мифотворческие процессы, характерные для современного художественного сознания, постмодернизм с его тягой к игре изменили представления современного человека о реальности. Деятельность специалистов по имиджевым технологиям резко увеличила количество текстов, претендующих на достоверность. Произведения, имитирующие правдоподобие, предлагают сегодня создатели искусственного интеллекта. Коммерческая массовая беллетристика выдает тривиальные истины за высокую художественную правду. В результате всех этих процессов возросла общественная потребность в поиске критериев подлинности *правды* и *факта* как надежных «проводников», помогающих ориентироваться в глобальном потоке словесной информации, отделять то, что относится к искусству слова, от того, что таковым не является.

Поэтому в данной ситуации закономерно обращение к истории русской литературы. На протяжении трех последних столетий «правда» и «факт» рассмотренные как аспекты художественного сознания, постоянно находились в центре внимания писателей, литературных критиков, литературоведов и читательской общественности. Размышления писателей и критиков о художественных функциях правды и факта сыграли огромную роль в определении функций литературы, повлияли на литературный процесс, на развитие художественной образности русской прозы; в частности, способствовали возникновению реалистического творчества. Особенно большую роль эти размышления оказали на становление и развитие русской публицистики XVIII - XIX веков.

Вместе с тем следует заметить, что история формирования представлений о правде и факте в русской литературе и критике до сих пор не исследована. В литературоведческих работах нет четкости в определении понятий «правда» и «факт», не изучены формы их выражения в литературном произведении, не выяснены историко-литературные причины востребованности данных понятий в русской литературе; не изучено влияние представлений о правде и факте на поэтику направлений и типы прозы: художественной (реалистической и условной), документальной, публицистической.

Для исследования указанной проблемы особый интерес представляют 1750 - 1840-е годы. В этот период сложились и приобрели теоретическую завершенность первоначальные представления о правде и факте. Их формирование в русской литературе протекало одновременно с другим важнейшим процессом: освоением художественного опыта европейской культуры - поэтики классицизма, сентиментализма, романтизма и реализма. Представления о правде и факте оказали существенное воздействие на процесс становления русской литературной критики.

Актуальность данного исследования определяется назревшей необходимостью обращения к истории развития представлений о правде и факте в русской литературе 1750 — 1840-х годов. Интерес к правде и факту, как правило, особенно усиливался в переходные периоды в процессе обновления концептуальных смысловых структур культуры, при смене исторических парадигм. В такие исторические моменты особенно важным оказывалось обращение к изначальным представлениям о том, что является подлинной «правдой» и на основании каких фактов эта правда может быть выявлена, что позволяло соотносить направление, глубину и качество происходящих в обществе и в литературе изменений.

В 1990-е годы началась новая литературная эпоха, во время которой произошло фундаментальное переосмысление функций литературы в жизни общества, резко изменились типы писателя и читателя, возникли новые эстетические смыслы; в критике обострились споры о роли факта в художественных произведениях. Расширение функциональных возможностей современных масс-медиа, возрастание значения медиа-образования в условиях глобальной информатизации общества актуализировали познавательный и аксиологический аспекты проблемы правды в публицистике. Все это обусловило необходимость обращения к истокам возникновения представлений о правде и факте - творчеству писателей XVIII века, которые первыми нашли выразительные художественные средства для воплощения представлений о правде и факте.

Объект исследования - взгляды на правду и факт, выраженные в 1750 - 1840-х годах русскими писателями: М. В. Ломоносовым, П. И. Новиковым, Д. И. Фонвизиним, Г. Р. Державиним, И. А. Крыловым, А. Н. Радищевым, Н. М. Карамзиним, А. С. Пушкиным и Н. В. Гоголем, а также функционирование этих представлений в художественной структуре русской прозы.

В диссертации речь идет не о самих теоретических понятиях «правда» и «факт», а только о *представлениях* о них, возникавших в сознании отдельных писателей и литературного сообщества.

Хронологические границы исследуемого периода. В качестве оптимального критерия периодизации предложено соотношение внут-

ренных закономерностей литературного процесса и, в частности, истории развития представлений о правде и факте с циклами общественно-исторической национальной жизни¹. В диссертации прежде всего речь идет о датировке процессов, касающихся *представлений о правде и факте*. Исходя из этого в качестве *первоначального (исходного)* момента были определены *1750-е годы* — период на протяжении которого были впервые сформулированы представления о значении правды и факта для литературного сочинения; в качестве *конечного* момента — *1840-е годы* — время, когда в русской литературе завершился процесс утверждения реализма, а представления о правде и факте окончательно оформились в художественную систему *реализма*. Эстетической границей предмета исследования в 1840-е годы являются историко-литературные явления и процессы, предшествовавшие становлению «натуральной школы».

На протяжении рассматриваемого периода можно выделить четыре этапа развития представлений о правде и факте. *Первый этап* — *1750-1760-е годы*, время появления первых высказываний писателей о сущности «правды» и «факта». *Второй этап*: *1770 - 1780-е годы*, период усложнения и углубления представлений о правде и факте. *Третий этап*: *1790-е годы*, когда развитие представлений о правде и факте протекало параллельно с растущим интересом к образной природе словесного искусства. *Четвертый этап*: *1800 - 1840-е годы* (до возникновения «натуральной школы»). Этот период являлся наиболее продолжительным, поскольку литературная жизнь быстро обновлялась под воздействием новых историко-культурных обстоятельств. Взгляды писателей и критиков на правду и факт постоянно развивались и получили наиболее полное осмысление только в 1840-е годы.

Предмет исследования — закономерности истории формирования и развития представлений о правде и факте во взглядах писателей и литературных критиков в 1750 - 1840-е годы, а также взаимодействие этих представлений с процессом становления русской прозы 1760 - 1790-х годов.

К научной разработке рассматриваемой проблемы отечественное литературоведение впервые обратилось в XX веке. Художественное, публицистическое и литературно-критическое наследие русской литературы 1750 - 1840-х годов было глубоко исследовано в трудах ведущих ученых советского периода — Г. А. Гуковского, П. Н. Беркова, Г. П. Макогоненко, Ю. М. Лотмана, А. В. Запавова, Н. Л. Степанова, Е. Н. Куприяновой, В. И. Кулешова, И. З. Сермана, А. П. Валицкой,

¹ *Стенник Ю. В.* Проблема периодизации русской литературы XVIII века / Ю. В. Стенник // XVIII век. — Л., 1989. — Сб. 16. С. 17 — 31.

Н. Д. Кочетковой, Г. М. Фридендера, Д. Д. Благого, П. А. Орлова, В. И. Федорова, Л. И. Кулаковой, А. Н. Соколова, Г. П. Поспелова, Б. И. Есина, современных исследователей - Ю. В. Стенника, Ю. В. Манна, М. Я. Билинкиса, Э. В. Лукичевой, Л. Е. Татариновой, О. Б. Лебедевой, А. С. Курилова, В. А. Недзвецкого, О. М. Буранка и др.

Литературоведением XX века была признана эстетическая, гносеологическая и аксиологическая ценность понятий «правда» и «факт»; исследованы связи, существующие между художественным образом и «правдой писателя», исторической правдой и фактическим бытием человека в окружающем его мире; были исследованы жанровые и стилевые формы воплощения исторической правды в процессе становления реализма в русской литературе; выявлен образный потенциал документальной прозы, установлена типология прозаических произведений, в которых осуществлен синтез художественного и документального, художественного и публицистического начал.

Вместе с тем *системного* изучения представлений русских писателей о правде и факте предпринято пока не было. Активный интерес к исследованию этой проблемы возникал лишь периодически, преимущественно в переломные историко-литературные эпохи, когда изменялись общественная жизнь, мироощущение и художественные интересы писателей. Представления о правде и факте изучались либо в связи с историей формирования реализма в русской литературе, либо в связи с изучением роли документального начала в литературе. Анализ представлений писателей о правде и факте необходим для разработки типологии русской прозы, включающей в себя художественное, документальное и публицистическое начала.

Цель работы - изучение истории развития представлений о правде и факте в русской литературе 1750 - 1840-х годов. Эта цель обусловила постановку следующих задач:

- изучение высказываний русских писателей и критиков о художественных функциях правды и факта в литературе;
- анализ взглядов на правду и факт М. В. Ломоносова, Н. И. Новикова, Д. И. Фонвизина, Г. Р. Державина, И. А. Крылова, А. Н. Радищева, Н. М. Карамзина, А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, В. Г. Белинского;
- исследование способов выражения художественной правды в сатирической публицистике (на примере произведений Н. И. Новикова и И. А. Крылова);
- изучение гносеологических возможностей факта как средства выражения художественной правды (на примере прозы А. Н. Радищева);

- анализ особенностей синтеза документального и художественного начал в художественной правде (на примере «Писем русского путешественника» Н. М. Карамзина);
- выявление степени воздействия представлений о правде и факте на формирование русской прозы в 1760 - 1790-е годы.

Методологическую основу исследования составил комплексный подход к изучению литературного процесса, ориентированный на сочетание различных методов литературоведческого анализа. Обращение к принципам историко-культурного метода позволило описать процесс становления и развития представлений о правде и факте во взаимосвязях с культурным контекстом эпохи, ее философско-эстетическими концепциями. Историко-типологический метод был использован для выявления особенностей художественного воплощения представлений о правде и факте в разных исторически обусловленных типах повествования: публицистическом, художественно-публицистическом, художественно-документальном и художественном. Элементы структурно-семиотического метода применялись при анализе художественных произведений в их имманентной данности.

Научная новизна диссертации. В диссертации впервые была исследована целостная картина исторического развития представлений о правде и факте во взглядах русских писателей и критиков 1750 - 1840-х годов. К новым результатам можно отнести выявление четырех исторических этапов в развитии представлений о правде и факте в русской литературе 1750 - 1840-х годов. Автор видит новизну своего исследования также в более полном определении историко-литературных обстоятельств, способствовавших становлению и развитию в русской прозе четырех типов повествования: публицистического, художественно-публицистического, художественно-документального и художественного. Впервые была исследована история возникновения в русской критике трех концепций правды: «идейной», «художественной» и «правды национального духа». В диссертации была опробована новая методика анализа художественной правды и факта, предложена периодизация творчества Н. И. Новикова, обоснованная эволюцией его взглядов на правду и факт. Новым в методике анализа художественного текста можно считать исследование познавательных возможностей «достоверного» и «вероятного» фактов (на примере «Путешествия из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева), а также художественных функций «образа-факта» в процессе изучения синтеза художественного и документального способов выражения «правды человеческой души» в «Письмах русского путешественника» Н. М. Карамзина.

Теоретическое значение работы. Анализ обширного литературного материала позволил воссоздать историю становления и развития представлений о правде и факте в русской литературе на протяжении 1750 - 1840-х годов, исследовать типологию способов выражения художественной правды и факта в литературном произведении, уточнить понятия «правда», «факт», «образ-факт». В научный оборот введен новый термин — «фантастика факта», которым обозначена условная форма выражения правды в сатирической публицистике.

Практическое применение. Результаты исследования могут быть использованы при изучении истории русской литературы, литературной критики и публицистики XVIII - XIX вв., творчества Н. И. Новикова, И. А. Крылова, А. Н. Радищева, Н. М. Карамзина, в процессе разработки вузовских лекционных и специальных курсов по истории и теории литературы и журналистики, истории русской культуры.

Основные положения, выносимые на защиту:

- представления о правде и факте в русской литературе 1750 — 1840-х годов взаимодействовали с историко-культурным процессом; интерес к ним активизировался в годы решительной ломки общественных отношений или коренного их реформирования, что сопровождалось сменой в литературном сознании мировоззренческих установок, идеалов, художественных норм;

- в истории формирования представлений о правде и факте можно выделить *четыре этапа*. Начальный этап: *1750 - 1760-е годы*, время появления первых высказываний писателей о правде и факте. Второй этап: *1770 - 1780-е годы*, когда усложнение литературного процесса привело к появлению новых интерпретаций правды и факта. Третий этап: *1790-е годы*, когда развитие представлений о правде и факте шло параллельно с освоением разных способов их образного освоения. Четвертый этап: *1800 - 1840-е годы*, когда исторически сложившиеся представления о правде и факте нашли концептуальное оформление в русской литературной критике и художественное выражение в творчестве выдающихся русских писателей;

- формирование и развитие представлений о правде и факте в русской литературе 1750 - 1840-х годов было тесно связано с процессом становления русской прозы; различия со взглядах писателей на правду и факт способствовали появлению нескольких типов повествования: художественного, публицистического, художественно-публицистического, художественно-документального;

- формы выражения представлений о правде и факте в литературе обусловлены эстетикой направлений: классицизма, Просвещения, сентиментализма, романтизма и реализма;

- представление о *правде* как о *высшей истине*, выражение которой является самой ответственной и благородной задачей писателя, способствовало укреплению, развитию и совершенствованию в русской литературе реалистического искусства.

Установление и доказательство этих положений составляет основное содержание и определяет научную новизну работы.

Апробация работы. Основные положения диссертации отражены в 11 публикациях общим объемом 3,62 п. л. Идеи, разрабатывавшиеся в диссертации, докладывались на международных, всероссийских, межвузовских конференциях, проходивших в Екатеринбурге, Перми, Челябинске, Краснодаре, Соликамске, Москве.

Структура диссертации. Диссертация общим объемом 161 страница состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованной литературы, включающего 306 наименований.

Основное содержание работы

Во Введении обоснованы актуальность, цели и задачи, объект и предмет исследования, хронологические границы развития представлений о правде и факте 1750-1840-х годов. Определены пути и методы достижения цели, научная новизна и теоретико-практическая значимость работы. Особое внимание уделено описанию истории научной разработки рассматриваемой проблемы.

К началу XXI века отечественным литературоведением был накоплен обширный историко-литературный и теоретико-литературный материал по проблеме выражения правды и факта в русской литературе. Изученный материал позволил сделать вывод о том, что представление о «правде» в литературе, как правило, выражало отношения между действительностью и теми или иными формами ее воспроизведения. Если это отношение было обусловлено непосредственным восприятием, то оно определялось в терминах *сходства, похожежности, подобия*. Если же отношение между действительностью и литературной формой ее воспроизведения определялось воображением, знанием или верой, оно описывалось в терминах *верности, истины, исторической правдивости*². Была выявлена многозначность семантики представлений о правде, кото-

² См.: *Артеюнова Н. Д. Язык и мир человека* / Н. Д. Артеюнова. – М.: Языки рус. культуры, 1999. С. 632 – 634; *Сквозников В. Д. Метод художественный // Литературный энциклопедический словарь* / Под общ. редакцией В. М. Кожевникова и П. А. Николаева. – М.: Сов. энциклопедия, 1987. С. 218 – 219; *Дмитриев В. А. Реализм и художественная условность* / В. А. Дмитриев. – М., 1974. С. 277.

рые включали в себя как то, что объективно соответствовало действительности, так и то, что кому-либо представлялось правильным, верным с точки зрения определенной идеологии, морали, этики, а также реалистические принципы изображения действительности (жизнеподобную форму художественной образности). Но в эту семантическую парадигму не всегда вписывались художественные произведения, использующие условные, документальные и натуралистические формы изображения реальности, и публицистика, основанная на художественном вымысле.

Представления о *факте*³ тоже обладали бесчисленным множеством смыслов, которые были структурированы наукой в соответствии с тем или иным направлением научного поиска: историческим, политологическим, социологическим, экономическим и т. д. Факт в *филологической* трактовке рассматривался как явление идеального порядка, закрепленное в литературном тексте с помощью языка.

Большую роль в уточнении методологических подходов к анализу представлений о правде и факте в литературе сыграли труды А. Ф. Лосева, М. М. Бахтина и Ю. Н. Тынянова, написанные в 1920-е годы⁴. А. Ф. Лосевым был предложен термин «художественный факт»; в его размышлениях содержалась догадка о двойственной природе факта, о его символической, образной природе. М. М. Бахтин, утверждая, что «художественное произведение должно нащупывать ценностную реальность, событийную реальность героя», отметил принципиальную смысловую многозначность литературного произведения. Типология фактов в качестве материала для художественной литературы была предложена Ю. Н. Тыняновым, он же ввел в научный оборот термин «литературный факт».

С новой силой интерес к правде и факту пробудился в 1960 - 1980-е годы в связи с изучением исторических и теоретических проблем поэтики художественной, документальной и публицистической литературы⁵. Ю. М. Лотманом была развита концепция М. М. Бахтина о мно-

³ Образовано от латинского *«factum»* – причастия прошедшего времени страдательного залога от глагола *«facere»* («делать»). *«Factum»* в переводе на русский язык означает «сделанное, нечто свершившееся, происшедшее, имевшее или имеющее место».

⁴ См.: Бахтин М. М. Автор и герой. К философским основам гуманитарных наук / М. М. Бахтин. – СПб.: Азбука, 2000. С. 49 – 53; 220 – 229; Лосев А. Ф. Проблема символа и реалистическое искусство / А. Ф. Лосев. – М.: Искусство, 1976. – 367 с.; Тынянов Ю. Н. Литературный факт // Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. – М., 1977. С. 255 – 270.

⁵ См.: Поспелов Г. Н. Специфика искусства / Г. Н. Поспелов // Введение в литературоведение: Учеб. для филол. спец. ун-тов / Поспелов Г. Н., Николаев П. А., Волков И. Ф. и др.; Под ред. Г. Н. Поспелова. – 2-е изд., доп. – М., 1983. С. 28; Гинзбург Л. Я. О психологической прозе / Л. Я. Гинзбург. – Л.: Сов. писатель, 1971. С. 8

жественности смыслов художественного произведения. Г. Н. Поспеловым было введено понятие «фактографический образ», необходимое для разграничения художественной литературы и публицистики. «Человеческим документом» назвала факт Л. Я. Гинзбург, которая указала на важную роль факта для художественной литературы: при раскрытии обобщающего значения в нем «пробуждается эстетическая жизнь; факт становится формой, образом, представителем идеи». Г. Д. Гачев, исследуя образное сознание, указал на равноправное положение в структуре художественного образа «фактов жизни» и «фактов сознания». П. В. Палиевским был введен термин «документальный образ» применительно к документальной прозе второй половины XX века. Явление «дедокументализации факта» в масс-медиа было подмечено М. И. Туровской. Свой вклад в развитие научных представлений о факте внесли исследователи журналистского творчества - В. В. Ученова, М. С. Черепанов, Я. И. Явчуновский, В. М. Горохов, М. И. Стюфляева. Е. И. Пронин, Л. А. Кропотов, В. Н. Фоминых, Л. А. Поелуева.

Новый этап изучения представлений о правде и факте начался в 1990 - 2000-е годы, когда лингвистические и культурологические аспекты изучения правды и факта были обстоятельно исследованы в трудах Н. Д. Арутюновой, Н. С. Рыбакова, Г. Я. Солганика, С. И. Сметаниной, Т. С. Дроняевой и др.⁶ В их работах было установлено, что факт в литературе выражается с помощью анализа событий действительности, которому присущи такие черты, как очищенность суждения от субъективных авторских привнесений, преобладание нейтральной стилистической окраски. Несмотря на то что для обозначения факта в литературе отечественной наукой использовались различные термины, во всех случаях подчеркивалась эстетическая и художественная ценность факта.

- 11; *Гачев Г. Д.* Содержательность художественных форм (Эпос. Лирика. Театр) / Г. Д. Гачев. - М.: Просвещение, 1968. С. 57; *Туровская М. И.* Герои «безгеройного времени»: Заметки о неканонических жанрах / М. И. Туровская. - М.: Искусство, 1971. С. 235; *Янская Я.* Пределы достоверности: Очерки документальной литературы / Я. Янская, В. Кардин. - М.: Сов. писатель, 1986. С. 19 и др.

⁶ См.: *Арутюнова Н. Д.* Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. - М.: Языки рус. культуры, 1999. - 896 с.; *Рыбаков Н. С.* Факт. Бытие. Познание / Н. С. Рыбаков - Екатеринбург: УИФ «Наука», 1994. - 322 с.; *Солганик Г. Я.* Современная публицистическая картина мира / Г. Я. Солганик // Публицистика и информация в современном мире. - М., 1999. С. 9 - 23; *Сметанина С. И.* Медиа-текст в системе культуры (динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века): Науч. издание / С. И. Сметанина. - СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2002. - 382 с. и др.

Анализ исследований о правде и факте в литературе показывает, что по данной проблеме в науке не сложилось однозначной картины. Это позволило нам предложить новые интерпретации поставленных вопросов.

В ГЛАВЕ ПЕРВОЙ «Формирование представлений о правде и факте в русской литературе 1750 — 1760-х годов», состоящей из трех параграфов, анализируются историко-литературная ситуация и ее эстетические приоритеты; исследуются литературные взгляды М. В. Ломоносова и Н. И. Новикова, а также представления о правде и факте, высказанные в ходе полемики между журналами «Всякая всячина» (Екатерина II) и «Трутень»; анализируются публицистические произведения, опубликованные в сатирических журналах «Трутень» и «Живописец» Н. И. Новикова. Выбор писательских имен объясняется тем, что творчество данных литераторов представляет наиболее характерные тенденции процесса формирования представлений о правде и факте: научные представления плодотворно разрабатывались М. В. Ломоносовым; реализация этих представлений в литературной практике наиболее активно осуществлялась Н. И. Новиковым.

В *первом параграфе* «Понятия "правда" и "факт" в теоретико-литературном наследии М. В. Ломоносова» исследуются первые представления о правде и факте, возникшие в литературе. Наибольший интерес в этом смысле вызывает теоретико-литературное наследие М. В. Ломоносова, которое включает в себя не только его филологические труды, но и публицистику, деловую переписку 1750 - 1760-х годов. Его представления о правде по смыслу сближались с представлениями об Истине — одном из ключевых понятий философии Просвещения. Впервые в отечественной науке М. В. Ломоносов стал рассуждать о соотношении правды и вымысла, о «соединении идей в порядок по натуральному и художественному расположению»⁷. В литературном произведении правда «опознавалась» им через «приведение авторской речи в пристойный порядок» (т. е. с помощью искусства красноречия). Авторское «правдивое слово» выражалось в жанровых разновидностях *известий, ведомостей, знатных приключений*, которые наиболее точно выражали суть факта.

Во *втором параграфе* «Правда и факт в полемике журналов "Всякая всячина" и "Трутень"» анализируется, как диалектика правды и вымысла (на существование которой было указано М. В. Ломоносовым) выразилась в литературной практике 1760-х годов. На примере полемики между журналами «Всякая всячина» и «Трутень»

⁷ *Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений: В 11 т. / М. В. Ломоносов. — М.; Л., 1952 – 1985. Т. 7: Труды по филологии. — С. 356.*

демонстрируются две позиции относительно правды и факта, порожденные конкретными социально-нравственными задачами, которые выдвигал перед собой тот или иной автор. В полемике выразился процесс становления русской прозы, которая, с одной стороны, тяготела к достоверным формам изображения действительности («сатира на лицо» в журнале «Трутень» Н. И. Новикова), а с другой стороны, опиралась на вымысел и правдоподобие во имя утверждения идеальных образцов для подражания («сатира на порою» в журнале «Всякая всячина»),

В *третьем параграфе* «"Истинная быль" и "сатира на лицо" в литературном творчестве Н. И. Новикова» рассматривается публицистика журналов «Трутень» и «Живописец». В литературной деятельности Н. И. Новикова нами выделено три периода, для каждого из которых характерен свой тип произведений. В первом преобладала публицистика, во втором - «истинные были», в третьем — «сатира на лицо». В этих разновидностях отразилось становление в русской литературе трех типов повествования: публицистического, документального и художественного. На основе изучения эволюции литературного творчества Н. И. Новикова (от писем читателей к «истинным былям» и «сатире на лицо») можно сделать вывод, что динамика развития представлений о правде и факте в русской прозе состояла в переходе от логического мышления к образному; от монолога повествователя к разноречию и многоголосию рассказчиков; от использования понятийной лексики к реализации изобразительно-выразительных возможностей слова.

Публицистическая правда в интерпретации Н. И. Новикова выражалась в авторских рассуждениях по поводу указанных в известиях или ведомостях фактов (рассуждения имели, как правило, нравственный или социальный характер); художественная правда в такого рода публикациях выражалась в «красоте слога». В «истинных былях» структура повествования была более сложной: рассказы очевидцев, письма читателей, издателя, другие достоверные и документальные свидетельства, связанные с представлениями о факте, оформлялись в нескольких событийных сюжетных линиях, в разветвленной композиции, в пластическом описании образов персонажей, а также с помощью других литературных приемов. «Истинные были» возвышались до мхпггабного художественного обобщения, когда в свидетельстве очевидца или в документе открывался глубинный смысл социально-исторической жизни России.

В «сатире на лицо» Н. И. Новиковым был предложен ассоциативно-непрямой способ выражения мысли автора и положено начало художественному освоению действительности, т. е. *художественной правде* о мире и человеке.

В ГЛАВЕ ВТОРОЙ «Развитие представлений о правде и факте в русской прозе 1770 - 1780-х годов» исследуется развитие взглядов

Н. И. Новикова на правду и факт в 1770 - 1780-е годы, а также представления о правде и факте, выраженные в высказываниях Г. Р. Державина, Д. И. Фонвизина, И. А. Крылова. Особо анализируется сатирическая публицистика И. А. Крылова.

В *первом параграфе* «Развитие взглядов Н. И. Новикова на правду и факт» обращается внимание на творческую эволюцию взглядов Н. И. Новикова. Если в 1760-е годы он заявил о себе как талантливым журналисте и издателе, публикующем острые сочинения на социальные темы, то в новых исторических условиях проявился его талант литературного критика, историка литературы, публициста и философа. В эти годы Н. И. Новиков предложил новые варианты интерпретации «правды» и «факта»: *правду читателя*, которая распадается на множество отдельных индивидуальных мнений; *публицистическую правду автора*, открывающую «истинное понятие о вещах»; *правду живописца*, пером изображающего наисокровеннейшие в сердцах человеческих пороки», или «художественную правду в прозе».

Во *втором параграфе* «Представления о правде и факте в высказываниях Г. Р. Державина, Д. И. Фонвизина, И. А. Крылова» исследуется дальнейшее развитие представлений о правде и факте в русской литературе. В литературно-критической и поэтической деятельности Г. Р. Державина утверждаются представления о *поэтической правде* («громкая правдою лира»), или художественной правде в лирике. Рожденная «огнем пиитическим» и «премудростью сердца», она имеет право на вымысел и выражает «зерно всех добродетелей», заключенное в правдоподобную форму. В соответствии с природой поэтической правды Г. Р. Державин переосмыслил термин «новость», заключающий в себе представления о факте. В рамках поэтической правды факт приобрел эстетический смысл и стал обозначать «необыкновенность чувств и выражений». В публицистике Д. И. Фонвизина развивались представления о правде и факте, характерные для документальной прозы. *Правда произведения*, как считал Д. И. Фонвизин, выражается прежде всего в *вестях и уведомлениях*, то есть в *достоверном* («с большим основанием и точностию») описании увиденного, а также в *авторских примечаниях*, раскрывающих внутренний смысл фактов. В 1780-е годы в русской литературе возникло новое явление - *художественно-публицистическая правда*. Она заключалась в произведениях, для которых было характерно одновременное использование в повествовании чувственно-образной и понятийно-логической форм освоения мира.

В *третьем параграфе* «Фантастика факта» в журнальной литературе И. А. Крылова» анализируется наиболее яркий образец художественной публицистики 1780-х годов — «Почта духов»

И. А. Крылова. При изучении представлений о правде и факте, выраженных в этом произведении, был выделен литературный прием, обозначенный нами как «*фантастика факта*», с помощью которого чувственно-образная и понятийно-логическая формы повествования объединялись в одно целое. Используя этот прием, писатель раскрывал внутреннюю суть социальных процессов, характеры персонажей.

Опыт художественно-публицистической правды в сатирической публицистике 1780-х годов оказал влияние на развитие русской художественной литературе в 1790-е годы и был востребован в творчестве А. Н. Радищева. Прием «фантастика факта» был развит в фантастическом реализме Н. В. Гоголя, Ф. М. Достоевского, М. Е. Салтыкова-Щедрина.

В ГЛАВЕ ТРЕТЬЕЙ «Художественная правда и факт в русской литературе 1790-х годов» рассматриваются представления о художественной правде и факте, выраженные в высказываниях А. Н. Радищева и Н. М. Карамзина; анализируются «Путешествие из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева и «Письма русского путешественника» Н. М. Карамзина.

В *первом параграфе* «Формирование представлений о художественной правде и факте в высказываниях А. Н. Радищева и Н. М. Карамзина» исследуется новый этап в развитии представлений о правде и факте, связанный с появлением нового направления — сентиментализма. В соответствии с принципами сентиментализма, на первый план выдвинулись интерпретации правды и факта, в которых выражались психологические состояния человека, мельчайшие изменения его настроений.

Заметную роль в теоретическом осмыслении «правды» и «факта» сыграли литературные взгляды А. Н. Радищева (типология *известных и вероятных фактов*) и М. Н. Карамзина (представление о правде и факте, выраженных в «*портрете души и сердца*»). Обращение к эстетике сентиментализма привело к усилению в повествовательной структуре русской прозы 1790-х годов образного начала. В результате в литературе возникло два типа повествования - *художественно-публицистическое и художественно-документальное*. Первый тип был представлен «Путешествием из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева, а второй - «Письмами русского путешественника» Н. М. Карамзина.

Во *втором параграфе* «Правда и заблуждение А. Н. Радищева» анализируется художественно-публицистическая правда в «Путешествии из Петербурга в Москву». Авторские представления о правде, выраженные в описаниях внутреннего мира главного персонажа - путешественника, основанные на *известных и вероятных фактах*, отражали процесс познания внутреннего смысла современных социально значимых событий. Эстетические инновации А. Н. Радищева, связанные с включением в художественную

ткань произведения фактических сведений, носили противоречивый характер. Художественное изображение типичных социально-бытовых (*известных*) фактов, с одной стороны, раскрывало их глубинный смысл, а с другой стороны, опора на незавершенные в реальности *вероятные факты*, подкрепленные эмоциями «чувствительной» души, порой приводила автора не к истине, а к заблуждениям. Противоречивость позиции Радищева была раскрыта А. С. Пушкиным в полемическом цикле очерков «Путешествие из Москвы в Петербург».

В *третьем параграфе «"Портрет души и сердца" в "Письмах русского путешественника"» Н. М. Карамзина* исследуются способы выражения *художественно-документальной* правды: использование в произведении известных бытовых и исторических фактов, «живописание» эмоциональных движений «нежного сердца», чередование документальных свидетельств очевидца и настроений возвышенной поэтической души. Все эти литературные приемы приводили к появлению сложных *образов-фактов*, с помощью которых создавались выразительные словесные картины душевного и духовного мира русского путешественника, образы прославленных деятелей науки, культуры и искусства, описания значительных европейских социальных событий в их естественной конкретности и исторической значимости.

Художественно-публицистический и художественно-документальный типы повествования, сформировавшиеся в русской литературе в 1790-е годы (их различие зависело от использования того или иного типа факта), привели в дальнейшем к возникновению в русской прозе трех типов повествования: художественного, публицистического и документального. Традиции повествования, обусловленного представлениями о правде и факте, были развиты в литературе XIX века: в «Выбранных местах из переписки с друзьями» и «Авторской исповеди» Н. В. Гоголя, второй части эпилога эпопеи «Война и мир» Л. Н. Толстого (публицистическая проза), «Былом и думах» А. И. Герцена, «Записках из Мертвого дома» Ф. М. Достоевского, очерках писателей-демократов и народников (документальная проза), «Детских годах Багрова-внука» С. Т. Аксакова, «Записках охотника» И. С. Тургенева, «Губернских очерках», «Письмах к тетеньке», «Пошехонской старине» М. Е. Салтыкова-Щедрина, в трилогии «Детство. Отрочество. Юность» Л. Н. Толстого (художественная проза).

В ГЛАВЕ ЧЕТВЕРТОЙ «Представления о правде и факте в русской литературной критике 1800 — 1840-х годов» исследуется ключевой этап формирования представлений о правде и факте в русской литературе и исследуются причины, которые привели процесс, начавшийся в 1750-х годы, к его завершению в 1840-е годы. Именно в

1800 - 1840-е годы первоначальные представления о правде и факте стали приобретать теоретическую законченность и выразились в художественной практике выдающихся русских писателей. В диссертации исследуется воздействие представлений о правде и факте на эстетику романтического и реалистического направлений, анализируются дискуссии 1820-х годов — о народности и национальном своеобразии, о гражданственности, об историзме и реализме литературы. Подробно анализируются теоретико-литературные взгляды А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя и В. Г. Белинского, чьи идеи в наибольшей степени воздействовали на общественное сознание, на процесс формирования разных концепций «правды» в литературе. На наш взгляд, в литературной критике этого периода сформировались три концепции правды: «идейной», «эстетической» и «национального духа». Взгляды писателей на правду определяли принципы отбора фактов для литературных произведений.

В первом параграфе «Развитие представлений о правде и факте в русской литературной критике 1800 — 1825-х годов» представлены результаты исследования взглядов на правду и факт, высказанных в статьях А. Ф. Мерзлякова, В. А. Жуковского, В. К. Кюхельбекера, К. В. Рылеева, А. А. Бестужева-Марлинского, П. А. Вяземского, И. В. Киреевского, Д. В. Веневитинова. Представления писателей о правде и факте существенно различались, общим оказывался только использованный в них эстетический критерий оценки. Разброс мнений относительно того, что является в произведении *правдой*, способствовал возникновению разных концепций. Особую роль в литературе этого периода сыграла концепция *идейной правды*, оформившаяся в декабристской критике. Способ осуществления *идейной правды* был определен В. Г. Белинским в его известном выражении о переводе факта на идею.

Во втором параграфе «"Добросовестное исследование истины" в размышлениях А. С. Пушкина о правде и факте в литературе» отмечается, что литературно-эстетические суждения А. С. Пушкина сыграли первостепенную роль в развитии представлений о правде и факте в литературе 1820 - 1830-х годов. Благодаря А.С.Пушкину, сумевшему органически сочетать в своем творчестве правду и красоту, в общественном сознании сформировались представления о факте как о средстве «добросовестного расследования истины»; факт в литературном произведении стал рассматриваться как одна из функций познания истины и как образ бытия. По мнению А. С. Пушкина, правда в литературе узнается по степени достоверности фактов, истинности страстей и по правдоподобию чувствований. Все эти формулировки характеризовали правду художественного образа, или *художественную правду*.

В *третьем параграфе* «"Совершенная истина" поэта в высказываниях Н. В. Гоголя о правде и факте» анализируются литературно-критические высказывания Н. В. Гоголя, который уточнил смысловые отношения в триаде представлений «*правда - истина - факт*». Литературная критика 1830-х годов в лице Н. В. Гоголя наследовала пушкинскую традицию понимания правды сочинения как явления художественного. Поэтому понятие «истина» утвердилось в значении эталона — некоего идеального содержания, иногда проявляющегося в будничной жизни («истинно национальный поэт», «истинно национальный дух поэзии», «истинно русский характер»).

В литературном сознании 1830-х годов «правда» оставалась формой выражения истины реальной жизни: чем талантливее автор, тем более у него возможностей для открытия истины. В этом смысле понятие «правда» оказывалось близким понятию «художественная правда». Формулируя свое отношение к правде, Н. В. Гоголь подчеркивал обращенное к писателю требование быть верным воссоздаваемой действительности. При этом высшим проявлением правды признавалось поэтическое мировосприятие. Бытовой факт, как считал Н. В. Гоголь, становился художественным, если он «открывал» дверь в мир идеального и художественной красоты («нас же возвратить нам в очищенном и лучшем виде»).

В *четвертом параграфе* «Понятия "правда" и "факт" в эстетической системе В. Г. Белинского» на примере исследования критической деятельности В. Г. Белинского устанавливается, что на интерпретацию правды и факта в русской критике 1840-х годов повлияло распространение материалистических воззрений на искусство и утверждение в литературе реалистического направления. Литературная критика признала, что факт, возведенный автором в «перл создания», способствует открытию истины действительности, или *художественной правды*. В. Г. Белинский, анализируя сущность литературы (к которой он в то время, помимо собственно художественных творений, причислял историю, критику и прессу), пришел к теоретическому подтверждению догадки Н. И. Новикова об объективном существовании в искусстве множества правд.

Таким образом, представления о правде и факте в литературе, исторически складывавшиеся и развивавшиеся на протяжении почти целого столетия, получили теоретическое закрепление в русской литературной критике 1840-х годов. Правда и факт были отнесены к области *эстетики*; была признана их гносеологическая и аксиологическая ценность, подчеркнута необходимость художественной формы их выражения. В зависимости от особенностей историко-литературных ситуаций, духовно-нравственных ориентиров и уровня таланта писателя в критике рассматриваемого периода сформировалось несколько различных концептуальных взглядов на правду и факт, концепции *идейной*

правды, художественной правды и правды национального духа. Сами же факты были разделены на три типа: «*исторические*», «*бытовые*» и «*национального мира*».

Развитие представлений о правде и факте в 1800 - 1840-е годы показало, что русской критикой были установлены высокие критерии оценки познания и образного воплощения мира и человека. Это способствовало тому, что XIX век стал для русской литературы «золотым», а отечественная словесность заняла среди европейских литератур достойное место.

В Заключении подводятся итоги и определяются перспективы исследования. Автор обращает особое внимание на то, что изучение истории формирования представлений о правде и факте способствовало пониманию причин эстетического многообразия художественной правды. Как показало исследование, существенное влияние на развитие представлений о правде и факте оказывали не только социально-культурные обстоятельства и идеологические устремления, сформировавшиеся в различные исторические периоды, но и эстетические принципы литературных направлений — классицизма, Просвещения, сентиментализма, романтизма и реализма.

Сформировавшиеся в 1750 - 1840-е годы представления о правде и факте выражали национальное своеобразие русской публицистики, они отразили возникновение в русской литературе документальной и художественной прозы, процесс становления реализма. Исследование представлений о правде и факте стало еще одним доказательством того, что отечественный классический реализм «вырос» отнюдь не только на идее социальной детерминированности сознания и поведения людей, как это утверждалось в период господства марксистской идеологии, — русская литература имела плодородную, богатую многими «питательными» элементами эстетическую «почву».

Изучение представлений о правде и факте позволило внести некоторые уточнения в вопрос об *исторической преемственности*, существовавшей между XVIII и XIX веками. Работа подтверждает точку зрения Г. П. Макогоненко, утверждавшего, что 1800-й год не прервал в русской литературе тенденций, сформировавшихся в XVIII веке. Некоторые из них завершились в 1810-е, другие - в 1820-е или в 1830-е годы. Добавим от себя, что процесс развития представлений о правде и факте подошел к логическому финалу в 1840-е годы.

Изучение представлений о правде и факте в русской литературе 1760 - 1840-х годов позволяет глубже понять не только литературно-художественные, но и социокультурные процессы, протекавшие в русском обществе на протяжении последних трех столетий.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах:

1. Диалог с властью как текст (от писем НИ Новикова до современной телепублицистики) // Изменяющийся языковой мир Тезисы докладов международной научной конференции. - Пермь, 2001. - С. 147 - 149.
2. Окопная лирика и окопная правда // Искусство быть зрителем. — Пермь, 2001.-С. 79-80.
- 3 Проблема правдивости СМИ как гаранта безопасности общества (на примере освещения «национального вопроса» в современной России) // Информационная свобода и информационная безопасность: Материалы международной научной конференции. - Краснодар, 2001. - С. 130 - 132.
4. Толерантность - путь к правдивости // Роль СМИ в достижении социальной толерантности и общественного согласия: Материалы междунар. конф. - Екатеринбург, 2002. - С. 44 - 49.
5. Факт и образ в русской культуре XIII века (на примере творчества Н.И. Новикова) // Парадигмы XXI века: информационное общество, информационное мировоззрение, информационная культура: Материалы международной научной конференции. - Краснодар, 2002. - С. 185 — 187.
6. Эстетическая ценность факта в художественно-публицистическом тексте (на примере жанра очерка в русской литературе и журналистике 1860-х годов) // Лингвистические и эстетические аспекты анализа текста и речи. - Соликамск, 2002. Т. 1. - С. 71 - 76.
7. Богатство и нищета факта (к вопросу о категории факта в литературных параметрах) // Богатство и культура: дискуссии, мнения, проблемы: Материалы заочной научно-практической конф. - Челябинск, 2003.-С. 52 - 55.
8. Правда и истина в русской литературе XVIII века // Проблемы литературного образования: Материалы IX Всероссийской научно-практической конф. «Актуальные проблемы филологического образования: наука - вуз - школа». - Екатеринбург, 2003. - С. 187 - 194.
9. Правда и факт в русской литературе и журналистике первой половины XIX века // Образование в культуре и культура образования. Материалы межрегион, науч.-практ. конф. - Пермь. 2003. Ч. 1. - С. 115 - 125.
10. Правда и заблуждение Радищева // Лингвистические и эстетические аспекты анализа текста и речи. - Соликамск, 2004. - С. 28 - 32.
11. Художественная правда и формирование личности в «Письмах русского путешественника» Н. М. Карамзина // Художественное образование: инновации и традиции: Материалы Всеросс. науч.-практ. конф. -Пермь, 2004.-С. 148-153.

Подписано к печати 10 01 05

Усл печ л 1,16 Тираж 100 экз

Типография РИО ПГИИК 614000, г Пермь, ул Советская, 102

1083

22 ФЕВ 2005